

«РОМАНОВЫ» (РОМАН-КАЛЕЙДОСКОП). РОССИЯ – ГРАД БОЖИЙ

Каждая новая книга Сергея Козлова – это событие не только в личной жизни известного сибирского писателя, но и осмысление, переоценка исторических событий, возрождение национальной русской культуры. В книге «Романовы. Преданность и предательство» отражена нравственно-духовная жизнь российского социума с её кризисным, трагическим состоянием действительности начала XX столетия. Принцип построения книги точно сформулирован автором в её названии. В ней органично сомкнулось две линии: преданность и предательство.

Основа этого романа – Россия периода Первой мировой войны, ожесточенная борьба общественно-политических направлений и групп, её культура в народном, «почвенном» выражении, роль и практические действия либерально-западнического вмешательства к губительному разложению русской цивилизации.

Ф. Достоевский в свое время в «Дневнике писателя» предсказывал: если внешние и внутренние ниспровергатели объединятся, в России возникнет «такой мрак, такой хаос, нечто до того грубое, слепое, бесчеловечное, что всё здание рухнет под проклятиями... Раз отвергнув Христа, ум человеческий может дойти до удивительных результатов»...

Исторические события, происходящие в мире, России данного периода, изложены автором в художественной форме, однако внутренняя природа романа такова, что в ней наличествует историзм, властно притягивающий к себе внимание читателя, предлагая свое видение, свое понимание описываемой эпохи.

«Роман-калейдоскоп» можно отнести к историко-документальной прозе, так как использовано великое множество исторических фактов, документов, способствующих раскрытию авторского замысла, стремление донести до читателя в художественной форме своё понимание трагического периода, что позволяет писателю-историку самореализоваться как художнику слова, творческой личности.

Сергей Козлов с особой признательностью благодарит коллег и друзей за помощь в отыскании исторических документов, фактов, связанных с последним русским царем Николаем II и его семьей: «чтобы передать образ эпохи, к каждой главе мы сделали небольшое приложение из мемуаров и газетных публикаций тех лет».

Важным конструирующим фактором является естественный образ Николая Александровича Романова. Царедворцы, противопоставляя окружающего царя людей, делили их на низший, высший, средний слои, превращая своими предательскими деяниями Россию в хаотически разлагающийся организм, они не стремились к поиску средств, которые могли отсрочить апокалипсический конец империи.

Прочная вертикальная противоположность теряется с приходом в правительстве людей, равных П. Столыпину, но он был убит до описываемых событий, когда внутренняя и внешняя политика строилась, основывалась им на трех традиционных началах: православии,

самодержавии, сельском общинном укладе. Когда я читаю книги, где затрагивается враждебная деятельность Великобритании или Польши по отношению к России, у меня складывается впечатление, что ненависть к нашей стране, русскому народу имеет место у них на генетическом уровне, как в прошлом, так и сегодня, особенно в связи с событиями, связанными с Украиной...

В ответ на такое враждебное отношение к себе во все времена русский народ отвечал справедливым отношением даже к противнику, проявляя великодушие и благосклонность к тем, кто ищет его поддержки. К врагам Отчизны русский народ во всех войнах, не исключая Первую мировую, проявлял чудеса храбрости, героизма, самоотверженности и благородства. Это явствует из содержания книги «Романовы».

В книге «Роман-калейдоскоп» автор иногда бросает ретроспективный взгляд на будущее династии Романовых, а значит России: например, диалог императора Александра I Благословенного (Федор Кузьмич) и монаха Авеля-провидца (в миру Василий Васильев 1757–1841), или некоторые поразительные прозрения прорицателя, нашего земляка, друга семьи Романовых Распутина (Новых) Григория Ефимовича (1871–1916).

В конце книги Сергей Козлов опубликовал «некоторые сведения о судьбах исторических персонажей», связанных с трагической историей семьи Романовых и, соответственно, повторим, не менее трагической историей России того времени. Дополнением к этим сведениям в приложении к главам книги автор опубликовал фрагменты: записки, воспоминания, письма, дневники известных людей России, являющихся очевидцами и участниками исторических событий (1914–1918). Интересны воспоминания комиссара Василия Панкратова «С царем в Тобольске» или дневниковые записи самого свергнутого царя Николая Александровича Романова за 1918 год.

Иногда среди ученых-гуманитариев можно услышать, что у нас нет серьезных исследований, художественных произведений о Первой мировой войне, являющейся предтечей Великой социалистической революции. Тюменский писатель создал свой духовный Град, говоря словами великого М. Ломоносова:

*На то ль воздвиг Я град священный,
Дабы, врагами населенный,
Россиянам ужасен был.*

Великолепную книгу написал Сергей Козлов, она восполняет предшествующие работы о последнем монархе России и его семье, дело писателя-историка – человеческий характер в богатстве его связей с прошлым и своим временем. Автор в книге «Романовы» предпринимает попытки, способствующие решению задач, стоящих перед литературой описываемого им периода, которая заключается в том, чтобы помочь читателю как можно глубже постичь трагическую эпоху, глубже понять смысл той борьбы.

Книга «Романовы: преданность и предательство» Сергея Козлова будет полезна особенно молодежи, при ее чтении у многих произойдет внезапное озарение, желание узнать больше, а может быть и желание восстановить Россию – империю в период её наивысшего расцвета.

Тревожные сполохи в книгах поморского писателя

Среди великого множества литературных произведений на разных этапах развития русской словесности остаются в памяти лишь те, которые вызывают сердечный восторг в глубине души, доставляющие чувственное удовольствие, способное растрогать читателя при помощи некоего внутреннего импульса, можно сказать, не поддающемуся объяснению. Подобное волнение, радость, восторг испытываю я как читатель при чтении книг поморского писателя, общественного деятеля Павла Кренева.

Его стиль письма выделяется своеобычностью и оригинальностью, образным, благородным, глубоким, простым языком, принадлежащим только ему, владеющему особым свойством, искусством воображения и фантазии. Держу в руках только что вышедшую книгу Павла Григорьевича «Шелоник. Поморские истории». Архангельск. Издательство «Люция», 2022, 576 стр.

Восемнадцать историй данной книги и свыше двух десятков книг Кренева, отражающие духовный климат, насыщенность антитезами благодатных для литературы тем социальной жизни, контрастными ситуациями психологического реализма, наиболее тесно переплелись воедино эмоциональные мотивы с эмпирической и рациональной сущностью своего времени.

Каждый человек, живущий в России в своей практической, духовной жизни, независимо от образования, на определенном этапе своего развития знакомится с историей своей страны через историю, литературу, обращая свой взор на природный, растительный мир, бесконечное разнообразие форм у растений и животных.

Человек начинает интуитивно соотносить себя с ними, понимая соответствие с благородными созданиями в природе, следуя которым видит совершенство или его отсутствие всех живущих на земле. Человек наделен сознанием ценности и высоких, духовных, нравственных качеств своей природы.

Это осознание приводит его к мысли, что он царь природы и порою варварски относится к ней, не думая о том, что уничтожая природную данность, он посягает на самого себя, так как сам является частью природы. Чем больше мы уничтожаем природу, а этот процесс необратимый, дистанцируясь от нее, тем больше скудеют наши чувства, мы становимся искусственными (технический прогресс, цифровизация не делают людей нравственными), а скорее расчеловеченными. Нелегко, однако, объяснить некоторым представителям социума, как именно достигается это понимание, затрагивающее глубины человеческой природы.

Почти все повести и рассказы Павла Кренева повествуют об этом. Люди глубоко верующие выказывают свое смирение перед природой, относясь к ней столь же благородно, сколь и трогательно. В рассказе «Первый бал Пеструхи» писатель так повествует середину сентября: «В безоблачную погоду перед восходом солнца появляются первые утренники – легкие робкие и скоротечные заморозки. Поднимающийся солнечный шар быстро и властно прогоняет их прочь мощным теплом своих лучей. Стоящие на открытой северной стороне березы начинают одеваться в золотой наряд, и порывы сильного ветра сдувают уже с них первые желтые листья. Наступает осень. Выводки рябчиков слетаются к лесным речкам и ручьям, где в смешанных, разнопородных деревьях

буйно красуются алые пятна вызревшей рябины. Зайцы-беляки, предчувствуя скорую линьку, чешут бока о шершавость стволов».

Перечитывая приведенную цитату из рассказа и другие описания природных ландшафтов, из других текстов я проверяю вновь и вновь, что наибольшее впечатление, удовольствие доставляет описание природы и люди, находящиеся рядом с ней и не мыслящие себя вне ее.

В книге «Поморский полк», в повести «Огневой рубеж пулеметчика Батагова», посвященной деду – участнику двух войн, Павел Григорьевич описывает короткое затишье и природную благодать перед тем, когда Батагов остался один, только что похоронив молодого воина, последнего из взвода. Незадолго до своей гибели Колька поведал старому солдату о своей мечте получить боевую медаль. Батагов спрашивает: «А зачем тебе, Колька, медаль эта самая?» «А все девки мои будут в деревне, вот что, а особенно Танька Замотина».

Как наивно, обыденно, трогательно произнесены эти слова Кольки, второго номера пулеметчика, через час героически погибшего, подорвавшего фашистский танк. Батагов, оставшись один, с двумя гранатами тоже бросается под вражеский головной танк.

Вот как живописует природную идиллию писатель восхищенно созерцающего, слушающего живописную природу солдата Батагова перед уходом в небытие: «Пока стояло затишье, солдат сидел на корнине возле своего пулемета среди нагретой солнышком сырости и слушал Весну. В лесу стояла невозможная благодать и Божья красота. Была та самая желанная, родная ему с детства пора, когда Природа сбросила со своих плеч, уставших за долгие зимние месяцы, надоевший ей холод, уже начала впитывать в себя целебную теплую энергию. Бегут, стремятся к таежным рекам ручьи с талой водой, но они теряют свою буйную силушку, уносят на себе остатки разрушенных теплом, еще недавно могучих сугробов. Распрямяют спины деревья, до сей поры согбенные под тучными снежными и ледяными шапками. Разбушеввалась и пошла по веткам мягкой акварельной зеленью молодая мелкая листва. И вокруг – вокруг – вокруг звенит, поет, горланит, трещит и высвистывает на все лады чудные мелодии самый прекрасный из оркестров – оркестр птиц, вернувшихся в свой лес и радующихся этому возвращению».

Батагов, простой солдат («без званий и наград»), благодарит птиц за их песни, что спели ему «напоследок», и просит Господа и Матушку Богородицу простить его ради Христа за грехи в мирской жизни...

Последние мгновенья жизни двух солдат, их мысли и чувства отражает героизм всего советского народа во время Великой Отечественной войны. Каждый рассказ, повесть Павла Кренева вызывают приятное изумление от описания бескрайних просторов, морей, лесов, совершенства природы, повадок зверей, птиц, иногда несообразность поступков людей доставляет такое же удовольствие воображению, какое разум, эмоции, красота или необычность в поведении людей получаем мы, читатели, от размышлений и переживаний о вечности всего сущего, его бесконечности.

Природа нашего разума, суждения о красоте связаны с эмоциями, невозможно воспринять писателю прекрасное, не представив сам объект, понять его источник – природу, структуру прекрасного. Воображение писателя Кренева наделяет его способностью перевоплощаться во все, о чем он пишет, будь то человек или волк, птица или медведь, все,

что позволяет понимать язык всего сущего. Эти знания наличествуют у писателя.

Кренив с детства находился в среде тех неравнодушных людей к природе, которые боготворили ее и жили в согласии с ней, передавая свой опыт общения с миром живого подрастающим поколениям. В разные периоды жизни мы получаем от природы укрепление, которая является целомудрием, источником сдержанности наших чувств и мыслей.

Книги Павла Григорьевича Кренива отражают жизнь во всех её проявлениях: внешний мир и одновременно чувства, образность и мысли. Прочитанные мной книги поморского писателя вызвали у меня катарсис, и совершенно справедливы те литературные критики, которые творчество Кренива Павла Григорьевича сравнивают с литературным творчеством выдающихся писателей, таких как М. Пришвин, К. Паустовский, Ю. Казаков, Вл. Солоухин.